- Почему ты так обращаешься с моим братом? - Нин Нин с яростью уставилась на Пэй Сюаня, как только дверь закрылась.

- Ты можешь прогнать его, - сказал Пэй Сюань, - ты можешь использовать любой метод, который тебе нравится.

Нин Нин поразилась.

Пэй Сюань взболтал вино в руке. Он притворился, что наливает вино для Нин Нин перед Му Гуа – но как только Му Гуа ушел, он отпил глоток, также перестав быть почтительным.

- Я скажу тебе, какую роль ты играешь, - сказал Пэй Сюань, - Ты будешь изображать госпожу из богатой семьи.

- Сколько лет? - холодно спросила Нин Нин.

Пэй Сюань окинул ее взглядом:

- Столько же, сколько тебе сейчас.

- Что за семейный бизнес? - Нин Нин продолжила расспрос, - Она единственный ребенок? Если нет, то сколько у нее братьев и сестер? Избалована ли она? Чем ей нравится заниматься? С какими людьми она общается...

Она задала много вопросов. В конце концов, она глубоко вздохнула и сказала со смущенным видом, что была слишком взволнована:

- Я должна знать все о человеке, чтобы хорошо его сыграть.

Я должна знать все о человеке, который тебе нужен, чтобы понять, что ты замышляешь.

- Я бы рассказал, даже если бы ты не спросила, - Пэй Сюань поставил бокал с вином на стол, встал и сказал, - Следуй за мной.

Нин Нин колебалась, прежде чем последовать за ним.

Они поднялись на чердак.

Дверь на чердак охраняла горничная, она достала ключ и открыла дверь, увидев Пэй Сюаня.

Так скрытно, что находиться внутри?

Дверь открылась, и внутри чердака оказалась девушка.

Девушка сидела в кресле-качалке у окна, спиной к двери, солнце светило в окно, и солнечные лучи лились на нее.

Нин Нин последовала за Пэй Сюанем и медленно подошла к девушке.

Медленно открылось лицо девушки.

Нин Нин почувствовала, как сердце бешено забилось.

- Ты должна изобразить ее, - Пэй Сюань протянул руку, чтобы коснуться волос девушки, сидящей в кресле-качалке. У нее было точно такое же лицо, как у Нин Нин, у них даже одинаковые пропорции тела, они выглядели так, словно слиты из одной формы.

- ...Кто она? - с трудом спросила Нин Нин.

- Незаконнорожденная дочь большого босса, - ответил Пэй Сюань, - Я нашел ее и отправил отцу. Они очень понравились друг другу, и через два месяца большой босс уже был готов официально признать ее... К сожалению, произошел несчастный случай, и она стала овощем.

- ...Так ты хочешь, чтобы я выдавала себя за нее? - Нин Нин медленно подняла на него глаза, - Но я не она, меня в конце концов разоблачат.

- Этого не случится. Я обучу тебя, - решительно сказал Пэй Сюань. Разговор принял другой оборот, он зловеще улыбнулся, - Более того, ты уже в курсе всех событий, думаешь, сможешь спастись?

Нин Нин удивилась его словам, ей казалось, что она прикована к месту ядовитой змеей.

- Именно так, - сказал Пэй Сюань, - С этого момента я буду обращаться к тебе по другому имени. Ты должна немедленно отвечать, поняла? Лянь Лянь.

Лянь Лянь...

Нин Нин снова посмотрела на девушку в кресле-качалке.

Разница между шестнадцатилетней и тридцатилетней слишком велика, поэтому Нин Нин не узнала ее вначале. Теперь же, когда она присмотрелась... Разве это не Лянь Лянь? Не та ли женщина, которую прозвали ведьмой, потому что она получала много похвал и критики за то, что обладала слишком многими мужчинами?

«Нет, - Нин Нин спросила себя, - Лянь Лянь в будущем, это она или я?»

Полчаса спустя в гостиной.

- Госпожа Лянь Лянь...

- Кто разрешил тебе говорить?

Му Гуа застыл на месте. Нин Нин, с другой стороны, холодно смотрела на него, сидя на диване.

Независимо от того, кем была Лянь Лянь, он не должен был находиться здесь. Пэй Сюань сказал, что можно использовать любой способ, чтобы прогнать его, но что она могла сделать? Даже если бы она открыла ему свою личность, это оказалось бы бесполезно, этот парень никогда не слушал ее. Неужели она должна физически заставить мальчишку, купившего лосьон, уйти? Она могла заставить его уйти только словами.

Более того, слова острее, чем ножи.

- Ты можешь говорить только тогда, когда я скажу, понял? - Нин Нин лежала на диване, ее правая рука в черной кружевной перчатке подпирала голову.

Му Гуа осторожно кивнул.

- Хорошо, - отношение Нин Нин стало более непринужденным, - А теперь спой для меня песню.

Му Гуа на мгновение замешкался, прежде чем запеть. Его голос был в процессе ломки, поэтому он звучал немного грубо. Он успел спеть всего две строчки, как Нин Нин прервала его смехом.

- Хахаха, что ты пел? - Нин Нин отпрянула, она высмеивала без всяких колебаний, - Ты звучишь как утка...

В тот момент, когда Нин Нин сказала, она внезапно вздрогнула. Она вспомнила вступительную песню фильма.

- Мой ангел разговаривал со мной сегодня, она сказала, что я толстый, как арбуз.

- Мой ангел улыбнулся мне. Она смеялась над моим пением, сказав, что я звучу как утка.

- Чтобы рассмешить ее, я крякаю, крякаю, крякаю...

Му Гуа опустил голову, крепко сжав руки. Нин Нин даже видела, что его плечи слегка подрагивали. Она не знала, задели ли его слова, не знала, было ли на его лице выражение стыда или печали.

Она наблюдала, как он медленно поднял голову и издал три смешных звука:

- Кря, кря, кря.

Нин Нин не хотела смеяться, но у нее нет выбора, кроме как сделать вид, что это смешно, и она рассмеялась. Она вдруг почувствовала себя хорошей актрисой, которая смеется, когда хочется плакать.

- Это ужасно, - Нин Нин вытерла слезы с уголков глаз и приказала Му Гуа, - Тебе не разрешается говорить. Пэй Сюань был прав, для тебя лучше не иметь рта.

Она увидела, как руки Му Гуа напряглись и медленно разжались.

Даже если их разделяла маска, Нин Нин все равно чувствовала, что ему очень больно...

Нин Нин почувствовала грусть и подавленность: «Почему ты назвал такого человека, как я, ангелом? Ведь это одно и то же лицо, почему она так по-разному относилась к нему, когда носила другую одежду?»

- Сестренка, ужин готов?

Ночью, в съемной жилище, дверь с громким шумом распахнулась. Му Гуа выглядел сердитым и усталым, он сердито вошел, затем лег на пол, раскинув конечности.

- Все почти готово, - Нин Нин, которая добралась до дома на шаг раньше, занималась на кухне, она нашла время, чтобы оглянуться и крикнуть, - Пол холодный. Если хочешь отдохнуть, ложись на кровать.

Му Гуа:

- От меня воняет потом.

- Умойся, если ты вспотел, - ответила Нин Нин.

- Отвернись, - сказал Му Гуа.

Как только Нин Нин отвернулась, на нее набросили вонючую рубашку, а Му Гуа, раздетый до пояса, снова лег:

- Сначала постирай рубашку, а потом помой меня.

Нин Нин:

- …

Может ли она убить сопляка, который обращался с сестрой как со служанкой?

В конце концов, она постирала рубашку, видя, что Му Гуа просто не хочет вставать, она даже намочила полотенце и помогла ему вытереть лицо и тело.

Когда она вытирала ему грудь, Му Гуа вдруг схватил ее за руку с закрытыми глазами. Он открыл глаза:

- Сестренка, ты устала?

Нин Нин:

- Что?

- Ты делала все, что говорила мама. Теперь, когда мамы нет, ты делаешь все, что я скажу.

Му Гуа повернулся и посмотрел на нее:

- Ты не служанка, почему ты никогда не говоришь «нет»?

Нин Нин:

- …

Потому что описание персонажа не позволяло ей говорить «нет».

Двойная роль.

Утром и она, и Пэй Сюань вели себя обходительно и неискренне. Перед Му Гуа она вела себя как госпожа, полная недостатков, выскочка, красивая, но порочная. Ночью она играла сестру, которая была у него на побегушках, соглашаясь на все его желания, красивая, но хрупкая.

Может быть, в ней теплилась надежда, что однажды Лянь Лянь проснется и прекратит фарс, и все вернется к тому, как написано в биографии Лянь Лянь.

- Разве не хорошо, когда кто-то всегда рядом? - она посмотрела на него и улыбнулась - Ладно, отпусти.

Он поднял глаза на ее улыбку. Через некоторое время он отпустил ее руку. Она трудилась без

жалоб, вытирая его тело полотенцем.

На следующее утро Му Гуа вышел из дома очень рано. Он не стал ехать на транспорте, а решил совершить утреннюю пробежку. Благодаря тому, что он постоянно занимался спортом, он постепенно худел, и, возможно, это также немного прояснило его разум. Он потратил на пять минут меньше, чем обычно, чтобы добраться до рабочего места - дома Пэй Сюаня.

В доме имелась не только одежда, но и душ. Му Гуа молниеносно принял душ, переоделся в одежду слуги, оставленную на стуле. Закончив переодеваться, он встал перед зеркалом, застегивая пуговицы на рукавах. В этот момент дверь позади него открылась, и вошел Пэй Сюань.

- Вчера ты играл очень хорошо, - перед Му Гуа в зеркале появился мужчина в очках с золотой оправой, он улыбнулся, - Ты намного лучше, чем твоя сестра. Если бы только вы двое могли поменяться личностями, это избавило бы меня от многих проблем.

Му Гуа быстро обернулся:

- Господин.

- Ты можешь называть меня братом Пэем, - Пэй Сюань махнул рукой, совершенно не заботясь об этом, - Садись. Точно, твоя сестра именно так тебя ругает?

Му Гуа на мгновение замолчал, прежде чем ответить:

- Нет.

- Я думал, она всегда так себя ведет, - Пэй Сюань покачал головой, - Я нанял ее на роль своенравной госпожи, а не неразумной. Она перегибает палку в своем поведении.

- Обычно она так себя не ведет... - удрученно ответил Му Гуа.

- Какая она? - Пэй Сюань с любопытством смотрел на него, надеясь получить больше информации о Нин Нин. Информация от родственников человека важна, она позволяла ему узнать слабые стороны Нин Нин, и тогда он мог разработать соответствующий план.

- Она очень нежная и очень ворчливая. Она соглашается на все, что я хочу, и никогда не говорит мне «нет»... - Му Гуа опустил голову и посмотрел на маску без рта, - Значит, то, что она говорит сейчас... это то, что она действительно чувствует.

- О? - Пэй Сюань нахмурился и с интересом посмотрел на Му Гуа.

- Она думает, что я не знаю ее личности, поэтому и говорит мне такие вещи. Думаешь, она перегнула палку? Я, напротив, думаю, что она выплескивает все из себя, - Му Гуа улыбнулся, он потер маску большим пальцем, - Это довольно мило. Почему она должна быть как маска и не говорить ни слова?

- Думаешь, она тебя ненавидит? - неожиданно спросил Пэй Сюань.

Му Гуа удивленно посмотрел на него.

- ...Не знаю, - он вздохнул спустя долгое время, затем надел маску на лицо.

У него тоже был контракт с Пэй Сюанем.

Контракт противоположный тому, что был у Нин Нин.

Нин Нин играла роль госпожи, а он - роль слуги.

Согласно требованиям Пэй Сюаня, он должен притворяться, что не знает об истинной личности Нин Нин.

Он должен подчиняться ей, служить ей и делать ее счастливой.

Разве не так обычно относилась к нему Нин Нин?

- ...Она может ругать меня, если захочет, может бить, если пожелает, все равно она стала такой из-за меня, - Му Гуа сказал с маской безо рта на лице, - Если она хочет быть сестрой, я буду ее братом, если она хочет быть госпожой, я буду ее слугой, она играет двойную роль... я сделаю также.

http://tl.rulate.ru/book/52113/2789722